

Хорошо об этом сказал Ф. А. Степун: «...русская философия никогда не была чистою, то есть отвлеченною мыслью, а всегда лишь мыслью, углубленною жизнью. С этим характером русской философии связано и то, почему типичною формою ее выражения редко являлись толстые, заботливо и обстоятельно на главы и параграфы разграфленные книги и так часто письма, отрывки, наброски и статьи лично-исповедального и общественно-полемиического характера. В противоположность немецкой философии XIX века русская мысль представляет собой не цикл замкнутых систем, а цепь вот уже целое столетие не прерывающихся разговоров, причем разговоров в сущности на одну и ту же тему»².

Таким образом, можно утверждать, что различные оценки статуса и значения интеллигенции в русской истории и культуре являются, как правило, плодом деятельности самого «изошренного интеллигентского ума»; любые попытки социальной, политической, нравственной идентификации интеллигенции являются в действительности самоидентификацией, несмотря на всю их разноречивость.

¹ Кириленко Г. Г. Посланник трех миров: интеллигенция в российской культуре // Социс. 1997. № 3. С. 74–83.

² Степун Ф. А. Мысли о России // Новый мир. 1991. № 6. С. 201–139.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ

А. В. Медведев
Уральский госуниверситет

Толерантность — слово, которому словари различного статуса и объема придают сложный смысл: терпимость чего-/кого-либо к чему-/кому-либо. Живая практика бытийствования данного слова очерчивает границы той области культуры, где оно оказывается наиболее востребованным и эффективно-актуальным, и этой областью является сфера прежде всего религиозных отношений и, правда в меньшей степени, политических. Тот факт, что термин «толерантность» задействован в большей мере сегодняшней практикой в религиозной сфере, заслуживает внимания. Он, по крайней мере, свидетельствует о степени осознания различия вер, вынужденных, однако, сдерживать

пафос утверждения своей единичности и выстраивать логику взаимоотношений, основываясь на принципе толерантности.

В свете этого по отношению к самому принципу толерантности раздаются исключительно положительные оценки. С этим трудно не согласиться. Но при таком подходе остаются вне поля зрения те аспекты *проблемы* толерантности, которые вызывают к обсуждению.

Это аспекты онтологии толерантности, ее противоположности – атолерантности, соотносённости толерантности с национальной традицией. Конечно, это далеко не весь спектр отдельных сторон проблемы, но в границах жанра тезисного изложения этим можно ограничиться.

Толерантность есть сторона бытия, единство и целостность которого есть единство качественно различных явлений. В силу этого важной характеристикой бытия являются границы, отделяющие одну категорию от другой и способствующие в той или иной мере их взаимодействию. Всякое качество стремится сохранить свое «я» и в силу этого не может быть толерантным по отношению к желаниям другого «я». В этом смысле нетолерантность есть необходимое свойство сохранения себя в динамике времени и в окружении других. Толерантность и атолерантность – две стороны единого процесса взаимодействия качеств. Доминирование той или иной обусловливается природой культурного явления и особенностями национальной традиции. Очевидно, что сущность толерантности в области искусства и науки различна, толерантность и отношение к ней не одно и то же, если рассматривать традиции христианской и буддийской культур.

Для русской культуры скорее характерна нетерпимость, иллюстрацией чего может послужить осмысление феномена свободомыслия в истории отечественной культуры.

Когда начался период, получивший официальный титул «перестройка», одним из наиболее часто звучащих слов было слово «гласность». Дело доходило до призыва принять закон о гласности. Ныне эти споры-разговоры и страсти, их сопровождавшие, улеглись. Самое интересное заключается в том, что, во-первых, разговоры о гласности возникали и затухали периодически, а во-вторых, пафос разговоров о гласности не позволял вспомнить о свободомыслии, которое включает в себя и право человека мыслить так, как он мыслит, и право высказывать это, не опасаясь за свою жизнь, и уваже-

ние другого мнения. Толерантность входит в понятие «свободомыслие» как ее предоснова.

Мыслители Серебряного века среди особенностей формирования русского общества и государства отмечали приоритет общего над личным. Бытие целого (государства, Родины, общества) считалось более ценным, нежели бытие личности, последняя часто рассматриваясь в качестве средства, обеспечивавшего бытие целого.

Мы горды соборностью как чертой русского духа, но соборность и толерантность не альтернативы ли? Возможность толерантности должна быть обусловлена предшествующей исторической традицией. Для культур, исторически складывавшихся на пересечении иных культур, в момент осознания своего «я» более характерна атолерантность, позволяющая сохранить это «я». При анализе конкретной исторической ситуации необходимо учитывать сложную диалектику толерантности и атолерантности, так как ни одна из них не может быть воспринята всецело положительно или отрицательно.